

ЮБИЛЕИ

К 85-ЛЕТИЮ ИСТОРИКА-МЕДИЕВИСТА АРОНА ЯКОВЛЕВИЧА ГУРЕВИЧА

12 мая 2009 г. исполнилось 85 лет со дня рождения доктора исторических наук, профессора Арона Яковлевича Гуревича (1924–2006) – российского историка-медиевиста, получившего своими исследованиями мировое признание ещё при жизни.

Его преподавательская деятельность началась в Калининском педагогическом институте (ныне Тверской госуниверситет) в 1950 г. и продолжалась до осени 1969 г. В книге воспоминаний «История историка», написанной незадолго до смерти, А.Я. Гуревич записал: «Я не собираюсь подробно рассказывать о моём житье-бытье в Калининне, но всё же не могу пропустить этот шестнадцатилетний период. Я приехал туда необъезженным пареньком двадцати шести лет и ушёл оттуда, истратив свои лучшие годы, в возрасте сорока с лишним лет, и они были очень трудными»¹. О тех годах профессиональной карьеры А.Я. Гуревича и сообщается в настоящей статье. Она основана на материалах личного дела А.Я. Гуревича, хранящегося в Архиве Тверского госуниверситета, его мемуарах и воспоминаний бывших студентов Калининского пединститута.

О периоде жизни историка до приезда в Калинин рассказывает текст его автобиографии, написанный в 1952 г., который привожу полностью, сохраняя авторский стиль.

«Родился 12.V.1924 г. в Москве, в семье служащего. Отец умер в 1926 г. Мать после его смерти поступила на работу и служила экспедитором в ВСНХ в

Наркомтяжпроме. Отчим (с которым я жил с 1930 г.) также был служащим, член ВКП(б) с 1919 г.; погиб на фронте в первый период Великой Отечественной войны. Мать умерла в 1943 г. Я учился с 1939 по 1942 г. в средней школе. Член ВЛКСМ – с 1940 г.

После начала Великой Отечественной войны в числе других комсомольцев работал на строительстве оборонительных линий в Смоленской области (июль–август 1941 г.) Школу десятилетку окончил с отличием. Будучи признан негодным к несению строевой военной службы, был в 1942 г. мобилизован на военный завод, где работал контролёром, а затем – старшим контролёром ОТК до 1944 г. Одновременно учился на заочном отделении исторического факультета Моск. госуд. университета им. Ломоносова. В 1944 г., после перехода на III курс, поступил на стационар МГУ. Окончил истфак по кафедре истории средних веков в 1946 г., был рекомендован в аспирантуру. С марта 1947 г. по май 1950 г. был аспирантом Института Истории Академии Наук СССР, где занимался под руководством академика Е.А. Косминского. 12.VI.1950 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук на тему «Крестьянство юго-западной Англии в до нормандский период».

Летом 1950 г. читал лекции по истории средних веков на заочном отделении Калужского Гос. института. С ноября 1950 г. работаю преподавателем кафедры всеобщей истории Калининского Госпединститута им. М.И. Калинина.

Общественная работа: в школе был старостой класса, членом учкома, ком-

¹ Гуревич А.Я. История историка. М., 2004. С. 56.

соргом и членом комитета ВЛКСМ. На заводе был комсоргом. С осени 1941 до лета 1942 г. работал агитатором в военном госпитале в г. Свердловске и получил благодарность командования госпиталя за успешную политработу. Во время учёбы в Университете и в аспирантуре однократно работал агитатором на выборах в местные советы, народных судей и в Верховные советы РСФСР и СССР. В настоящее время руковожу политкружком работников заочного отделения КГПИ.

Женат с 1945 г.

Имею печатные работы»².

Итак, А.Я. Гуревич, окончив аспирантуру и найдя место работы в Москве, был принят в Калининский пединститут на должность преподавателя кафедры всеобщей истории с 14 ноября 1950 г. «с окладом содержания, согласно степени и стажу – 1750 рублей в месяц³, с учебным поручением в 640 часов». Объясню, что уменьшенная нагрузка в первый год работы А.Я. Гуревича связана с тем, что он приступил к её выполнению не с начала учебного года. Полная годовая нагрузка тогда была фиксированной и составляла 780 часов; гораздо меньшую нагрузку – 550 часов – выполняли преподаватели общественных кафедр.

Первые два года работы были для А.Я. Гуревича беспокойными: его дважды хотели уволить. Так, декан историко-филологического факультета Розум сообщил ему в июне 1952 г., что «в связи с сокращением объёма работы по кафедре всеобщей истории, Вам предоставить преподавательскую работу в предстоящем 1952/53 году институт не может». С

такой справкой Арон Яковлевич обратился в Министерство просвещения РСФСР, и 26 июля 1952 г. на имя директора Калининского пединститута было направлено официальное письмо: «В связи с заявлением кандидата исторических наук Гуревича А.Я. о неправильном освобождении его от работы во вверенном Вам институте, Главное управление вузов Министерства просвещения РСФСР поручает Вам изыскать возможности к предоставлению ему работы на 0,5 ставки. О результатах просим сообщить».

В 1952/1953 учебном году А.Я. Гуревичу действительно пришлось работать на половину ассистентской ставки, и, как он вспоминал, «этой полставки мне хватало на билеты от Москвы до Калининна и обратно. Но всё-таки я работал, не числился «гуineaдцем» и надеялся, что когда-нибудь меня восстановят в полной должности»⁴.

Выделенные на кафедру всеобщей истории 3,5 ставки не устраивали и исторический факультет, читать лекции по истории средних веков было некому. Началась борьба с дирекцией института с двух сторон. К делу А.Я. Гуревича подшиты две докладные записки, в которых заведующий кафедрой всеобщей истории В.С. Тарасенко предлагал мотивировку выделения дополнительных ставок: «В истекшем учебном году преподаватель А.Я. Гуревич работал в институте на $\frac{1}{2}$ ставки. Это в известной мере мешало ему активно участвовать в деятельности кафедры и в общественной и политико-массовой работе факультета. На предстоящий 1953/54 учеб. год представлялась возможность дать ему полную ставку: 673 час. – на стационаре и 127 час. – на заочном отделении. При этих условиях преп. А.Я. Гуревич даёт согласие работать на факультете полную неделю и принимать участие не только в

² См.: Архив Тверского госуниверситета. Оп. 3/III.Связка 68. Ед. хр. 3537. Цитаты приведены из документов этого дела.

³ До денежной реформы 1961 г. оклад школьного учителя составлял 500–600 руб., старшего преподавателя вуза – 2500 руб., секретаря райкома – 1500 руб. В 1953 г. 1 кг чёрного хлеба стоил 1 руб., 1 кг мяса – 12 руб. 50 коп., 1 кг сахара – 9руб. 40 коп., бутылка водки – 22 руб. 80 коп.

⁴ Гуревич А.Я. История историка. С. 62.

учебной, но и во всякой другой работе наравне со всеми преподавателями»⁵.

Вопрос о выделении полной ставки был решён осенью 1953 г. В объём нагрузки, кроме занятий по истории средних веков, добавились и лекции по новой истории. Однако А.Я. Гуревич имел уже трёхлетний опыт работы и поставил вопрос о переводе его на ставку старшего преподавателя⁶. Как сказано в докладной зав. кафедрой В.С. Тарасенко, «для этого у него имеются все необходимые данные: 1. Он имеет степень кандидата исторических наук, присвоенную ему в 1950 году. 2. Уровень проводимых им занятий научно отвечает современным требованиям. 3. Гуревич А.Я. дисциплинирован, выдержан и точен в исполнении своих обязанностей». Судя по копиям приказов, 1 октября 1953 г. А.Я. Гуревича перевели на должность старшего преподавателя, в учёном звании «доцент по кафедре Всеобщая история» он был утвержден 23 января 1957 г.

В феврале 1963 г. в соответствии с результатами конкурса его назначали на должность и.о. профессора, а 5 июня того же года ВАК утвердила его в звании профессора по кафедре «история». Объясним, в начале 1960-х гг. в Калининском пединституте произошли очередные изменения: осталась одна кафедра под названием «история», кафедра всеобщей истории была восстановлена уже после отъезда Гуревича в Москву, в 1967 г.

Работая в Твери, А.Я. Гуревич оставался москвичом, поддерживая научные связи с Институтом всеобщей истории, приступил к разработке новой темы диссертационного исследования. Сам он мотивировал выбор темы так: «Работа

⁵ Наравне со всеми преподавателями А.Я. Гуревич выезжал вместе со студентами на сельскохозяйственные работы. В деле есть приказ об уменьшении ему нагрузки в связи с пребыванием с 6 сентября по 1 октября 1954 г. на таких работах.

⁶ В 1955 г. его оклад составлял 2800 руб.

над англосаксонскими памятниками оставила меня неудовлетворенным... Поэтому вскоре после защиты кандидатской диссертации я задумал на время “переселиться” в Скандинавию»⁷. Далее историк вспоминал: «Я не мог оставить научную работу и совмещал еженедельные поездки в Калинин и обратно и преподавание там со вторника до пятницы с занятиями в Ленинской и других московских библиотеках... Конечно, приходилось трудно, времени было очень мало... Мне приходилось отрывать время от сна, от досуга!» В 1950-е годы А.Я. Гуревич написал серию исследований, посвящённых социально-экономической истории Норвегии и отчасти Исландии в раннее Средневековье. Его статьи регулярно печатались в сборнике «Средние века». Публиковал результаты своих исследований А.Я. Гуревич и в Учёных записках Калининского пединститута. В списке научных трудов А.Я. Гуревича, датированном 8 февраля 1966 г., указаны 82 печатные и рукописные работы.

Для завершения работы над докторской диссертацией приказом ректора доцент Гуревич получил творческий отпуск с 10 февраля 1960 г. по 10 июля 1960 г. 1 марта 1962 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Очерки социальной истории Норвегии в IX–XII вв.». Учёная степень доктора исторических наук была присуждена А.Я. Гуревичу решением ВАК от 13 октября 1962 г. Заметим, что директор института П.П. Полянский, прежде пытавшийся его уволить, был вынужден «в связи с успешной защитой докторской диссертации и утверждением в учёной степени доктора исторических наук доценту Гуревичу Арону Яковлевичу объявить благодарность». А.Я. Гуревич стал первым доктором исторических наук в Калининском пединституте с момента его создания в 1917 г., защитившимся в период

⁷ См.: Гуревич А.Я. История историка. С. 65.

работы в этом вузе. Другие профессора либо приезжали уже докторами наук, либо получали здесь профессорское звание без докторской степени.

По своим профессиональным качествам профессор А.Я. Гуревич выделялся в среде педагогического состава вуза. Он умел читать иностранную литературу на английском, немецком и французском языках, хорошо знал латынь и древнегреческий. Свои знания он применял в работе со студентами. Так, под его руководством работал специальный семинар по истории французской буржуазной революции XVII в. В 1959 г. участники семинара – студенты IV и V курсов – перевели документы, опубликованные в сборнике «Die Sansculotten von Paris» (Leipzig, 1957), и подготовили доклады об участии парижских санкюлотов в революции. Члены спецсеминара установили дружескую переписку с известным французским историком Альбером Собулем, который прислал им свою монографию «Les sans-culottes» (Paris, 1959). Отмечу, что научная работа А.Я. Гуревича со студентами была дважды отмечена благодарностью в приказах ректора института.

В 1962–1964 гг. он выполнял работу ответственного редактора трёх томов «Учёных записок Калининского педагогического института» (т. 26, 35, 38). Работа по редактированию была важной и ответственной. В «Учёных записках» публиковались научные статьи сотрудников кафедры истории, поэтому Гуревичу пришлось редактировать работы и по истории Боспорского царства, и по истории Октября в Твери, всего более 30 статей. Как Арон Яковлевич справлялся с этой работой, сказать трудно, а в живых сегодня не осталось ни одного автора тех «Учёных записок». Отметим, что после войны выпуски трудов кафедры истории были подготовлены впервые, в этом можно видеть серьёзную научно-организаторскую работу Гуревича.

К своим профессиональным обязанностям А.Я. Гуревич относился внима-

тельно и аккуратно. В характеристиках, составляемых институтским начальством, отмечено, что Гуревич «ко всем поручениям относится добросовестно, исполнительен», «дисциплинирован, аккуратен в работе». В личном деле нет свидетельств о нарушении трудовой дисциплины, а ведь приезжать в течение многих лет подряд на работу из Москвы вовремя было очень непросто.

В Калинин у профессора Гуревича были аспиранты, но, к сожалению, до защиты они не дошли. Арон Яковлевич считал первым своим учеником Владимира Андреевича Закса, который сначала занимался под его руководством в Калинин в школьном кружке в 1963–1964 гг., затем защитил диплом на истфаке МГУ, а в 1980 г. – кандидатскую диссертацию и преподавал историю средних веков в Тверском университете.

Время работы в Калинин он назвал в мемуарах «ссылкой». Прослушав текст устных воспоминаний Арона Яковлевича, я написала ему письмо, напомнив о тех преподавателях, которые всегда с симпатией говорили о его работе в Калининском пединституте. Привожу текст его ответного письма, дополняющий представления о среде, в которой работал профессор Гуревич. 21 января 2003 г. он писал мне: «Только сегодня получил Ваше письмо и спешу ответить. Я был очень рад узнать о том, Х.Д. Сорина отметила свой 90-летний юбилей в добром здравии. Она и её муж принадлежат к тем немногим преподавателям тогдашнего Пединститута, о которых у меня сохранились самые добрые воспоминания. Вот уже минуло сорок лет, но я хорошо помню, как мы, преподаватели истории, отметили на квартире Хая Давидовны мою защиту⁸.

Я позволю себе возразить Вам относительно моего отношения к нашему

⁸ Сорина Хая Давидовна (1912–2004) – выпускница МИФЛИ, ученица Н.Л. Рубинштейна, преподавала курс истории СССР и историю Верхневолжья в Калининском пединституте, с 1971 г. – университете.

факультету 50-60-х годов. Я всегда любил преподавать и старался максимально выложиться в лекциях и семинарах. Свидетельство тому – мой семинар по Французской революции: мы связались с проф. Собулем, который любезно прислал нам свою монографию о санкюлотах Парижа. Вместе с несколькими студентами мы перевели часть протоколов парижских секций. Другое дело, немалая часть студентов не особенно усердствовала в своих занятиях. Вместе с тем, не скрою от Вас, что кое-кто из преподавателей не были на высоте. То, что меня больше всего смущало, это пренебрежение к научной работе, провинциализм в областном центре, расположенном неподалёку от обеих столиц. Тем более я ценил общение с такими коллегами, как Хая Давидовна. Передайте ей, пожалуйста, мои самые горячие поздравления по случаю юбилея и пожелание здоровья и успеха ей и всем её близким. Я хорошо помню обоих её мальчиков, тогдашних студентов Ленинградского университета.

Передайте, пожалуйста, Хае Давидовне, что, несмотря на полную слепоту, в какой я пребываю уже одиннадцатый год, я всё ещё продолжаю работать и не покидаю поста главного редактора ежегодника «Одиссей». Кстати, получает ли библиотека ТГУ этот ежегодник, коему исполнилось 15 лет? Его издаёт «Наука».

На всякий случай мой e-mail

Искренне Ваш А.Я. Гуревич»⁹.

Самые значимые для меня слова в этом письме: «наш факультет».

С 1966 г. личное дело на историка Гуревича завели уже в Москве, в Институте философии АН СССР. В Москве времени и возможностей для научных исследований появилось, несомненно, больше. Арон Яковлевич стал известнейшим медиевистом, создателем нового научного направления, автором книг, переведённых на многие европейские языки, но «возделывать свой аллод» он

начинал в Калининне вместе со студентами исторического факультета местного пединститута.

А.Я. Гуревич был иностранным членом Американской академии медиевистов (Medieval Academy of America), Renaissance Academy of America, Societe Jean Bodin (Бельгия), Королевского Норвежского общества ученых, Королевского общества историков Великобритании, доктор философии Honoris Causa Университета г. Лунд (Швеция), членом редколлегии журналов «Journal of Historical Society», «Osterreichische Zeitschrift fur Geschichtswissenschaft».

В 1993 г. он стал лауреатом Государственной премии по науке РФ.

А.Я. Гуревич был автором более 500 научных работ. Наиболее значимы его книги:

Категории средневековой культуры. М.: Искусство. [1-е изд.] 1972. – 318 с.; 2-е изд., испр. и доп. М.; Искусство, 1984. – 350 с.

Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970.

Проблемы средневековой народной культуры. М.: Искусство, 1981. – 359 с. [Пер. на болг. (1985), нем. (1986), ит. (1986), венг. (1987), пол. (1987), серб.-хорв. (1987) яз.]

Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М.: Наука, 1989. – 368 с.

Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. – 395 с.

Исторический синтез и Школа «Анналов» / РАН. Ин-т всеобщ. истории. М.: Индрик, 1993. – 328 с.

Несколько соображений на полях статьи Эвы Эстерберг: [Молчание как стратегия поведения: Социальное окружение и ментальность в исландских сагах] // Arbor mundi = Мировое древо. М., 1996. Вып. 4. С. 43–46.

La culture populaire au Moyen Age: Simples et Docti. Paris: Aubier, 1996. – 441 p.

⁹ Личный архив И.Г. Воробьевой.

Himmliches und irdisches Leben. Bildwelten des schriftlosen Menschen im 13 Jahrhundert. Amsterdam; Dresden: Verlag der Kunst, 1997. – 512 s.

Культура Средневековья и историк конца XX в. // История мировой культуры: Наследие Запада. Античность. Средневековье. Возрождение. М., 1998. С. 211–318.

Избранные труды: В 4 т. М.; СПб.: Унив. кн., 1999. Т. 1: Древние германцы. Викинги. – 350 с.; Т. 2: Средневековый мир. – 559 с.

История историка. М., 2004. – 284 с.

Индивид и социум на средневековом Западе. М., 2005.

Гл. (отв.) ред., [авт. ст.]: Одиссей: Человек в истории... 1989–1992, 1996–1997, 1999 / РАН. Ин-т всеобщ. истории. М., 1989–1992, 1996–1999.

*И.Г. Воробьева,
профессор кафедры всеобщей истории ТвГУ*